

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Мечь валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ПЕРВЫЙ ЭЙДОС

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Владимира Безкровного*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Первый эйдос : [роман] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-97371-2

Мефодий Буслаев попадает в хитроумную ловушку Лигула: теперь он должен либо навеки стать врагом Света, либо потерять собственный эйдос. Еще он может погибнуть, но это Лигула не опечалит: горбун уже подготовил ту, кто займет трон повелителя Мрака в случае смерти незадачливого наследника...

Восьмой роман о приключениях Мефодия Буслаева.

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-97371-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Одноручный меч имеет преимущество перед рапирой.

Меч и кинжал имеют преимущество перед рапирой и кинжалом.

Меч и тарч имеют преимущество перед мечом и кинжалом или рапирой и кинжалом.

Меч и баклер имеют преимущество перед мечом и тарчем, мечом и кинжалом или рапирой и кинжалом.

Двуручный меч имеет преимущество перед мечом и тарчем, мечом и баклером, мечом и кинжалом или рапирой и кинжалом.

Боевой топор, алебарда, черный билл или подобное им оружие по весу, применяемое в охране или бою, равны в бою и обладают преимуществом перед двуручным мечом, мечом и баклером, мечом и тарчем, мечом и кинжалом или рапирой и кинжалом.

Короткий шест или полупика, лесной билл, протазан, или глефа, или другое подобное им оружие идеальной длины имеет преимущество перед боевым топором, алебардой, черным биллом, двуручным мечом, мечом и тарчем. А так-

же против двух мечей и кинжалов или двух рапир и кинжалов с перчатками.

Длинный шест, мавританская пика, или дротик, или другое подобное оружие длиннее идеальной длины обладает преимуществом перед любым другим оружием, коротким шестом, валлийским крюком (Welch hook), протазаном, или глефой, или другим подобным оружием, хотя слишком слабы для двух мечей и кинжалов, или двух мечей и баклеров, или двух рапир и кинжалов с перчатками, потому что они слишком длинны для того, чтобы колоть, бить и поворачиваться быстро. И по причине большой дистанции боец, вооруженный мечом и кинжалом, будет оставаться позади противника с таким оружием.

*Дж. Сильвер.
«Парадоксы защиты» (1599)*

Глава 1

ДЕВУШКА В АЛОМ

Не каждый из тех, кто безгранично верит в свои силы, в конце концов побеждает, но тот, кто в них не верит, не побеждает никогда.

Книга Света

Курьер из Канцелярии Мрака прибыл в 23.58, посмотрел на часы и сконфузился. Ему было поручено выйти из стены с первым ударом часов, но случилась накладка. Произошла та же история, что с реальной, а не со сказочной Золушкой, которая лишилась платья за четверть часа до полуночи из-за неточности карманных часов феи. Отчасти это и послужило причиной скандальной влюбленности молодого принца и его скоропалительной женитьбы.

Дмитрий Емец

Чимоданов, игравшийся с недавно подаренным ему «кольцом дабл игл», машинально пальнул в курьера, но тотчас извинился и кинулся поднимать гильзу.

— Дай сюда цацку! Не стреляй в приемной, чайник! Тебе мама не говорила, что такое рикошет? — вскинулась Улита, решительно выдирая у него из пальцев оружие.

Посланец Тартара зевнул и затянул дырку в груди, что оказалось несложно, так как курьер был джинн. Незнакомый и бородатый. Обрюзгший и сонный, с раздувшимся бугристым носом. Такой нос — визитная карточка хронических алкоголиков и джиннов, которые долго пребывали в заточении в плохо вымытой стеклотаре.

Гюльнара немедленно принялась кокетливо виться вокруг в надежде что-нибудь разнюхать. Джинн мрачно посмотрел сквозь нее, открыл рот и продемонстрировал обрубок языка. Гюльнара отшатнулась. До этого момента она была убеждена, что не существует магии, способной изуродовать джинна. Немой гонец сунул Арею желтый свиток, с досадой покосился на часы, натужно приготовившиеся бить, и исчез без вспышки.

— Подчеркиваю: этот тип мне не понравился! Какой-то неряха! — заявил Чимоданов, считавший своим долгом высказываться по любому поводу.

— Зато ты ряха! Свитер какой классный! — сказала Ната.

Чимоданов не понял иронии и зарумянился от удовольствия. Он не замечал, что Ната уже час старательно отворачивается, чтобы не видеть его свитера — белого, покрытого громадными, с ладонь, маками. К тому же со стороны, если обладать не очень острым зрением, маки были похожи на расчесанные язвы, особенно противные из-за черных точек в середине. Последнее время у Петруччо совсем развинтилось чувство меры. Он то красил волосы в зеленый цвет, то вставлял в ухо огромную серьгу, то сам шилом и цыганской иглой шил себе жилетки. Жилетки, надо признать, получались удачные и стильные, а вот серьга Арею не понравилась, и он, метнув нож, пригвоздил ее к стене вместе с пищащим Чимодановым.

Пока Петруччо гордился свитером, Арей осмотрел печать и кинжалом вскрыл ее. Дафна неосознанно вцепилась в загривок Депресняка. У нее появилось скверное предчувствие, связанное с пергаментом.

Свиток оказался от Лигула и начинался со слов «Дорогой Арей!». Шрам, рассекавший лицо мечника, побагровел. На нем ясно проступили синие прожилки — там, где Арей когда-то сам зашивал себя толстой нитью.

— Хотелось бы узнать, в какой конкретно валюте я «дорогой», — процедил он.

Дмитрий Емец

Дорогой Арей!

Убежден, ты счастлив будешь узнать, что егерям удалось загнать яроса в Круглом Провале. Я думал убить его сам, но решил не быть эгоистом. В сущности, именно наш эгоизм — причина того, что стражи Мрака до сих пор не контролируют все мироздание.

Приезжай на охоту и захвати с собой всех своих учеников, не забыв, разумеется, Буслаева. Не стоит лишать молодежь радостей битвы. Нам, скромным, утонувшим в бумажках писакам, интересно будет посмотреть, чему ты их научил.

Жду вас на рассвете. Сожалею, если в эту ночь вам не удастся выспаться.

Ваш Лигул.

Р. С. Просто для ясности. Отказ не принимается ни в какой форме. Твои ученики должны быть завтра в Тартаре, даже если все они сейчас лежат на смертном одре. Им почти шестнадцать, и, стало быть, время для первого серьезного испытания наступило. А вот Дафну не бери. Не стоит показывать светлой Тартар. Должны же у Мрака существовать маленькие семейные тайны?

Арей молча скомкал свиток и отшвырнул его. Улита осторожно подошла, просительно взглянула на шефа и, подняв свиток, прочитала вслух.

— Ярос — это то, о чем я напряженно думаю? — спросила она.

Озабоченный кивок мечника подтвердил, что Улита могла бы думать менее напряженно.

— Ярос — это кто? — спросил Меф.

Аррей пнул стул, посмеявшись загородить ему дорогу.

— Зверушка, относящаяся к роду низших даймониумов. Постоянно обитает в холодных впадинах Тартара. Есть крылья, но в зачаточном состоянии. Прыгучая, живучая. Я бы не назвал яроса глубоким и самобытным мыслителем, но как разорвать врага, он соображает. Битва с яросом — обязательная часть ритуала посвящения молодого стража.

— Ярослав один, а нас против него будет четверо? — уточнил Чимоданов, страдая от хронического арифметического зуда.

Он был как немецкий лейтенант, который в письме к невесте любит посчитать карандашиком, сколько весят в сумме все солдаты его роты, сколько килограммов крупы они съедают за ужином и сколько на каждого в среднем приходится бинтов, патронов и пулеметных лент. Правда, последние цифирки он старательно замазюкивает.

— Не исключено, что для массовки выставят кого-то еще из молодых стражей. Ярославы обедают не слишком часто, так что белка им надо много, — цинично ответил Аррей.

— А мы не сгорим в Тартаре, нет? И кости от

Дмитрий Емец

холода не потрескаются, да? — забеспокоился Евгеша.

Мечник мотнул головой, запутавшись в этих «да» и «нет».

— Тартар неоднороден. Где-то холодно, где-то жарковато. В Круглом Провале терпимо. Лигул принял меры, чтобы его ни в чем нельзя было обвинить. Если кого-то из вас прикончат, малютка первый зальется слезами и завопит, что я плохо вас подготовил. Хотя, убежден, яроса егеря загнали соответствующего. Они не глупцы и догадываются, чего хозяин от них ждет.

В голосе Арея была озабоченность, однако удивленным барон Мрака не выглядел. Меф понял, что о предстоящих испытаниях он догадывался. Не потому ли тренировки в последние месяцы длились дольше обычного? И по два, а то и по три раза в день. С шестом, с мечом, с топором, с копьем. Ладони давно превратились в однородную мозоль. К концу второго часа ученики обычно переставали понимать, что делают их руки. Сознание от усталости отключалось. Лишь шест совершал дробящие выпады или, двигаясь сам по себе, без вложения силы, обрушивался на воображаемого противника. Меч наносил резкие уколы и короткие рубящие удары.

Арей не был сторонником «показухи», как он презрительно называл школу Хоорса.

— Мельтешня хороша, когда тебя только собираются убивать, а ты не прочь поугагать ватагу прохиндеев где-нибудь в трактире на Лысой Горе. Когда уже убивают, поздно изображать стойку жирафа, лягающего копытом низколетающего бегемота. Тут спасет лишь предельно жесткая скупая работа. Первого противника нужно вбить в землю по макушку, тогда другие, возможно, вспомнят, что не покормили дома черепашку, — повторял обычно мечник. Щурился, с усмешкой смотрел на учеников и интересовался: — Возражения есть?

Ната слушала, скромно опутив глазки, однако ощущалось, что возражений у нее хватает. Легко рассуждать о жесткой работе, когда ты такая туша и вдобавок лучший меч Тартара. В случае чего она, Вихрова, будет выкручиваться иначе:

«Не убивайте меня, господа деграданты! Никто не хочет посмотреть, как я беззащитна, как хороша? Пусть все смотрят и того старенького лучника поближе подведут!.. Я чешусь, когда в меня целятся!.. Эй, я не просила умирать от любви так буквально! И что мне, интересно, делать с этими телами?»

Но молчала Ната не всегда — слишком велико было ее раздражение против всякого спорта.

— Неумеренные занятия физкультурой мешают гармоничному развитию личности! — порой заявляла она вслух и даже показывала вырезку со ста-

Дмитрий Емец

твѣй шестидесятилетнего скрипача, впервые додумавшегося до этой истины.

Но что бы там ни утверждала Вихрова, даже ей последние три месяца не разрешалось пропускать тренировки, хотя она вечно жаловалась, что у нее болят ноги и отваливаются руки.

— Если ты не перестанешь ныть, я покажу тебе, как руки *действительно отваливаются*, — негромко предупреждал ее Арей.

Ната сразу смекала, что это не просто ораторский прием, и бралась за меч. Она даже достигла некоторых успехов. Во всяком случае, только ей одной удавался внезапный укол снизу. При этом, хотя клинок уже мчался к цели, Вихрова могла смотреть совсем в другую сторону, имея на лице отрешенно-рассеянное выражение студентки, которая никак не вспомнит, кому дала конспекты.

— Тебя только убийцей подсылать, Вихрова! — говорила Улита.

— Я работаю глазами. Острые железки — это чтобы резать колбасу, — парировала Ната.

— А по мне, так ничего нет лучше телепортации на армейский склад с последующим возвращением к месту событий с парой «калашей». Это Буслаев у нас любит холодное оружие. Не пальнет, мол, случайно в кармане и не прострелит колено, — заявлял Чимоданов.

Он был даже драчливее Мефа: вечно влезал в

уличные истории. Даф предполагала, что встопорщенный видок, вызывающая одежда и вспльчивость Чимоданова провоцируют людей с родственной психикой.

И вот теперь письмо из Тартара прояснило, почему они тренировались так много.

Глаза Арея, уставшие, покрасневшие, перескакивали с одного ученика на другого, задерживаясь на лице каждого.

По бескровным щекам Мошкина бродили красные пятна. Меч, который Евгеша зачем-то призвал и держал на коленях, то покрывался толстым слоем льда, то вспыхивал огненными языками, отчего лед мгновенно таял. Результатом этого непрерывного таяния стала лужа под ботинками, которой Мошкин пока не замечал.

За последние месяцы Евгеша вымахал еще сильнее и обзавелся завидным баском. И лишь глаза остались прежние — испуганные, щенячьи.

Неукротимая Ната, насмехаясь над Мошкиным, как-то приклеила на его дверь бумажку:

Ахтунг!

Красивый сильный мужчина завоеует мир, покорит Вселенную, разобьет женские сердца. Обращаться строго с 18.00 до 21.00. В 18.00 отпускает начальство. В 21.00 мамочка велела мне ложиться спать.

